

Тургенев Иван Сергеевич

**Полное собрание сочинений
И. С. Тургенева**

Том 8. Посмертное издание

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
И17

И17 **Иван Сергеевич Т.**
Полное собрание сочинений И. С. Тургенева: Том 8. Посмертное издание /
Тургенев Иван Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 396 с.

ISBN 978-5-519-77917-3

Полное собрание сочинений И. С. Тургенева. Посмертное издание:
в 10 томах

ISBN 978-5-519-77917-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
СОЧИНЕНІЙ
И. С. ТУРГЕНЕВА

ТОМЪ VIII.

Посмертное изданіе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лн., 7.

1883.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

СОДЕРЖАНІЕ

ВОСЬМОГО ТОМА.

	Стран.
ПРИЗРАКИ.—Фантазія.	1
ДОВОЛЬНО.—Отрывокъ изъ записокъ умершаго худож- ника	41
СОБАКА.	56
ИСТОРИЯ ЛЕЙТЕНАНТА ЕРГУНОВА	76
БРИГАДИРЪ	120
НЕСЧАСТНАЯ	150
СТРАННАЯ ИСТОРИЯ.—Разсказъ.	256
СТЕПНОЙ КОРОЛЬ ЛИРЪ	285

ПРИЗРАКИ.

ФАНТАЗІЯ.

Мигъ одинъ... и нѣтъ волшебной сказки—
И душа опять полна возможнымъ...

А ФѢТЬ

I.

Я долго не могъ заснуть и безпрестанно переворачивался съ боку на бокъ. „Чортъ бы побралъ эти глупости съ вертящимися столами! — подумалъ я— только нервы разстраивать“... Дремота начала, наконецъ, одолѣвать меня...

Вдругъ мнѣ почудилось, какъ будто въ комнатѣ слабо и жалобно прозвенѣла струна.

Я приподнялъ голову. Луна стояла низко на небѣ и прямо глянула мнѣ въ глаза. Бѣлый какъ мѣлъ лежалъ ея свѣтъ на полу... Явственно повторился странный звукъ.

Я оперся на локоть. Легкій страхъ щипнулъ меня за сердце. — Прошла минута, другая... Гдѣ-то далеко прокричалъ пѣтухъ; еще дальше отозвался другой.

Я опустилъ голову на подушку. „Вотъ до чего можно довести себя,—подумалъ я опять; — въ ушахъ звенѣть станетъ.“

Спустя немного, я заснулъ—или мнѣ казалось, что я заснулъ. Мнѣ привидѣлся необыкновенный сонъ. Мнѣ чудилось, что я лежу въ моей спальнѣ, на моей постели—и не сплю, и даже глазъ не могу закрыть. Вотъ опять раздается звукъ... Я оборачиваюсь... Слѣдъ луны на полу начинаетъ тихонько приподниматься, выпрямляется, слегка округляется сверху... Передо мной, сквозя какъ туманъ, неподвижно стоитъ бѣлая женщина.

— Кто ты?—спрашиваю я съ усиленіемъ.

Голосъ отвѣчаетъ, подобный шелесту листьевъ.—Это я... я... я... Я пришла за тобой.

— За мной? Да кто ты?

— Приходи ночью на уголь лѣса, гдѣ старый дубъ. Я тамъ буду.

Я хочу взглянуть въ черты таинственной женщины—и вдругъ невольно вздрагиваю: на меня пахнуло холодомъ. И вотъ я уже не лежу, а сижу въ своей постели—и тамъ, гдѣ, казалось, стоялъ призракъ, свѣтъ луны бѣлѣется длинной чертою по полу.

II.

День прошелъ кое-какъ. Я, помнится, принимался читать, работать... ничего не клеилось. Настала ночь. Сердце билось во мнѣ, какъ будто ждало чего-то. Я легъ и повернулся лицомъ къ стѣнѣ.

— Отчего же ты не пришелъ? — раздался въ комнатѣ явственный шопотъ.

Я быстро оглянулся.

Опять она... опять таинственный призракъ. Неподвижные глаза на неподвижномъ лицѣ—и взоръ исполненъ печали.

— Приходи!—слышится снова шопотъ.

— Приду,—отвѣчаю я съ невольнымъ ужасомъ. Призракъ тихо качнулся впередъ, смѣшался весь, легко волнуясь какъ дымъ — и луна опять мирно заблѣла на гладкомъ полу.

III.

Я провелъ день въ волненіи. За ужиномъ я выпилъ почти цѣлую бутылку вина, вышелъ-было на крыльцо, но вернулся и бросился въ постель. Кровь тяжело колыхалась во мнѣ.

Опять послышался звукъ... Я вздрогнулъ, но не оглянулся. Вдругъ я почувствовалъ, что кто-то тѣсно обнялъ меня сзади и въ самое ухо мнѣ лепечетъ: „Приди, приди, приди“... Затрепетавъ отъ испуга, я простоналъ:

— Приду!—и выпрямился.

Женщина стояла наклонясь возлѣ самаго моего изголовья. Она слабо улыбнулась и исчезла. Я однако успѣлъ разглядѣть ея лицо. Мнѣ показалось, что я видѣлъ ее прежде; — но гдѣ, когда? Я всталъ поздно и цѣлый день бродилъ по полямъ, подходилъ къ старому дубу на окраинѣ лѣса и внимательно осматривался кругомъ.

Передъ вечеромъ я сѣлъ у раскрытаго окна въ своемъ кабинетѣ. Старуха ключница поставила передо мною чашку чаю—но я не привасался къ ней... Я все недоумѣвалъ и спрашивалъ себя: „не съ ума ли я схожу?“ Солнце только-что закатилось — и не одно небо зардѣлось — весь воздухъ внезапно наполнился какимъ-то почти неестественнымъ багрянцемъ: листья и травы, словно покрытые свѣжимъ лакомъ, не шевелились; въ ихъ окаменѣлой неподвижности, въ рѣзкой яркости ихъ очер-

таній, въ этомъ сочетаніи сильнаго блеска и мертвой тишины было что-то странное, загадочное. Довольно большая сѣрая птица вдругъ, безо всякаго шума, прилетѣла и сѣла на самый край окна... Я посмотрѣлъ на нее—и она посмотрѣла на меня сбоку своимъ круглымъ, темнымъ глазомъ. „Ужъ не прислали ли тебя, чтобы напомнить?“ подумалъ я.

Птица тотчасъ взмахнула своими мягкими крыльями и улетѣла по прежнему безъ шума. Я долго еще сидѣлъ у окна—но я уже не предавался недоумѣнью: я какъ-будто попалъ въ заколдованный кругъ—и неодолимая, хотя тихая сила увлекла меня, подобно тому, какъ еще задолго до водопада, стремленіе потока увлекаетъ лодку. Я встрепенулся наконецъ. Багрянецъ воздуха давно исчезъ, краски потемнѣли и прекратилась заколдованная тишина. Вѣтерокъ запорхалъ, луна все ярче выступала на посинѣвшемъ небѣ,—и скоро листья деревьевъ заиграли серебромъ и чернью въ ея холодныхъ лучахъ. Моя старуха вошла въ кабинетъ съ зажженной свѣчкой, но изъ окна дохнуло на нее и пламя погасло. Я не могъ выдержать болѣе, вскочилъ, нахлобучилъ шапку и отправился на уголь лѣса къ старому дубу.

IV

Въ этотъ дубъ, много лѣтъ тому назадъ, ударила молнія; верхушка переломилась и засохла, но жизни еще сохранилось въ немъ на нѣсколько столѣтій. Когда я сталъ подходить къ нему, на луну набѣжала тучка: было очень темно подъ его широкими вѣтвями. Сперва я не замѣтилъ ничего особеннаго; но взглянулъ въ сторону—и сердце во мнѣ такъ и упало: бѣлая фигура стояла